

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

**ФИЛОСОФИЯ И НАУКА
В КУЛЬТУРАХ
ЗАПАДА И ВОСТОКА**

**Материалы Международной молодежной конференции
28-29 сентября 2012 года**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2012

21 млн чел, Формоза – 4,5 млн, и 295 тыс. в Карафуто, японское правительство по-прежнему, отмечало нехватку продовольствия, перенаселенность коренной Японии, недостаток пахотных земель [2, С. 130]. К 1930 г. правительством страны вновь были введены меры по поощрению диет, среди граждан, объявлено о необходимости рекультивации земли, о поощрении внутренней миграции. Все это говорит о том, что правящая элита все еще видела перспективу в переселении японцев в колонии и возможность с помощью граждан если не окончательно решить, то ослабить гнет засушливых проблем в метрополии.

Литература

1. *Китай* и Япония. Обзор периодической печати № 188. – Хабаровск, 1914. – 52 с.
2. *Relations of Japan with Manchuria and Mongolia*. Japan Gaimusho – Tokyo, 1932. – 250 p.
3. Кузнецов С. И. Россия-ни вататта нихондзин. Эдо, Мэйдзи, Тайсё, Сёва. (Японцы в России в эпохи Эдо, Мэйдзи, Тайсё и Сёва.) / С. И. Кузнецов. – Токио, 2004.
4. Молодяков В. Э. История Японии. XX век. В. Э. Молодяков, Э. В., Молодякова, С. Б. Маркарьян. – М., 2007. – 528 с.
5. *The Japanese Colonial Empire, 1895 – 1945*. Ed. Ramon H. Myers, Mark R. Peattie. Princeton, 1987. – 560 p.

КРИТИКА ИНТЕРПРЕТАЦИИ Ч.С. ПИРСА В КАЧЕСТВЕ АНТИРЕАЛИСТА. CRITICISM OF INTERPRETATION OF C.S. PIERCE AS AN ANTI-REALIST

Шалдыков Максим Николаевич
Shaldyakov Maxim Nikolaevich

Национальный исследовательский Томский государственный университет
National Research Tomsk State University
shaldyakov@ia.mail.ru

Сейчас в среде российских историков философии удивительно мало внимание уделяется такому направлению, как прагматизм. Более того, не наблюдается тенденции на восполнение этого пробела: историко-философские исследования прагматизма как направления не пользуются особой популярностью у молодых специалистов. Это можно объяснить недостатком информации о данном философском течении, предоставляемой в рамках курса истории философии студентам. В подобных условиях не стоит удивляться возникновению и закреплению ошибочных или, по крайней мере, спорных интерпретаций, классификаций и представлений, связанных с прагматизмом. Между тем,

адекватное понимание прагматической философии крайне ценно для изучения современной аналитической философии, а также американской культуры, на которую прагматизм оказал значительное влияние, кроме того, прагматизм как таковой представляется нам крайне интересным предметом историко-философских исследований.

Целью данной статьи является прояснение следующего историко-философского вопроса: куда с точки зрения фундаментальной онтоэпистемологической оппозиции «реализм/антиреализм» следует относить прагматизм как философское направление (в частности, позицию основателя прагматизма Чарльза Сандерса Пирса)? Традиционно прагматизм причисляют к антиреалистскому дискурсу в философии и методологии науки, теории познания и онтологии. Но если углубиться в изучение трудов самого Пирса, то подобное решение представленного выше вопроса покажется вовсе не таким очевидным.

Адекватным нашему исследованию видится краткое описание основных положений классиков философского прагматизма — Чарльза Сандерса Пирса, Уильяма Джеймса и Джона Дьюи. Начнём с указания на самые общие, характерные для всех этих философов, интенции. К таковым следует отнести в первую очередь понимание практики (в самом широком смысле этого слова) как фундаментальной составляющей человеческого бытия. При этом главным при определении ценности чего-либо является критерий полезности для практической деятельности, то есть что-либо полезно и хорошо настолько, насколько это помогает эффективно действовать и достигать целей. Такая позиция предполагает определённые эпистемологические следствия, заключающиеся в переосмыслении процесса познания, а также его результатов, то есть знания и истины, в свете их практического значения. Первый шаг в этом направлении был сделан именно Ч.С. Пирсом: основным предложенным им новшеством была интерпретация знания в качестве веры (уверенности, готовности действовать определённым образом). Процесс познания, по мнению Пирса, является последовательным движением от сомнения к полной уверенности — это не индивидуальный процесс, так как познающим субъектом выступает сообщество исследователей [1. С. 30-37]. Это сообщество неограниченно во времени и может принимать, проверять, бесконечно перепроверять и при необходимости отвергать различные положения. Истина трактуется как относительно устойчивое заключение, к которому пришло сообщество. Причём, если один и тот же класс явлений может быть объяснён с по-

мощью двух (число может быть большим) альтернативных теорий, и эти теории обладают одинаковой эвристической и прогностической силой, но сообщество исследователей предпочитает одну из них другой (например, в силу её простоты и удобства), истинной следует признать ту теорию, которая была выбрана сообществом исследователей.

Основным популяризатором идей Ч.С. Пирса был У. Джеймс, чья позиция в отношении «истины» была более радикальной, что выражается в окончательном отказе от корреспондентной теории. Взамен выдвигается новая концепция истины, ориентированная, прежде всего, на практическую деятельность: истинными признаются успешные, то есть полезные для достижения целей, идеи, теории и суждения. Успешность определяется в опыте, поэтому опыт получает важнейшую роль в концепции Уильяма Джеймса. Это выражается в принципе «радикального эмпиризма», состоящего в истолковании опыта как непрерывного, недифференцированного потока сознания, из которого волевым усилием познающего субъекта формируются отдельные, которым приписывается статус вещей или событий за счёт именованности. Очевидно, что, придерживаясь такой позиции, уже невозможно говорить о независимой от сознания, или скорее психики, реальности, то есть Джеймс явно усилил психологизм изначально присущий прагматизму а также устранил те ограничения, которые ставились познавательному процессу при признании познающим субъектом сообщества исследователей. Таким образом, под сомнение ставится не только объективность, но интерсубъективность знания и истины (истин).

Джон Дьюи развивая идеи прагматизма выдвинул концепцию инструментализма. В инструментализме, как и следует из названия, научные теории, гипотезы и высказывания рассматриваются как инструменты, которые не открываются, а относительно свободно изобретаются учёными в ходе научной деятельности; происходит полный отказ от поиска каких либо метафизических оснований знания. Таким образом, концепция Дьюи также ориентирована прежде всего на практическую деятельность. Истина трактуется как знание полезное для эффективных действий по достижению цели в конкретной ситуации. Опыт понимается как цепь последовательно сменяющих друг друга ситуаций, по отношению к которым субъект опыта может высказывать оценочные суждения, реконструировать неизвестные элементы ситуации и действовать в соответствии с построенными таким образом теориями. Исследование представляет собой поэтапное продвижение от ситуации

затруднения к устойчивой ситуации, при которой имеет место уверенность [3. С. 942-951].

Приведённые выше примеры, как нам кажется, достаточны для ясной демонстрации наличия идейной целостности и преемственности в рамках прагматизма как философского направления, по крайней мере, на ранних этапах его развития. Но кроме этого те же примеры показывают и фундаментальные различия во взглядах основателя прагматизма и его последователей (причём это касается как классиков прагматизма У. Джеймса и Дж. Дьюи, так и более поздних его представителей, рассмотрение позиций которых не предусматривается в рамках данной статьи). Далее мы остановимся именно на этих различиях. Именно они, на наш взгляд, позволяют отнести Пирса к реалистам. Одна из самых важных отличительных черт его позиции — понимание научного метода в качестве средства установления истинных верований в отношении объективной реальности. Причём рассуждая о гипотезе, согласно которой существует внешняя реальность, Ч.С. Пирс утверждает, что в ней невозможно сомневаться. С его точки зрения, предположение существования внешней реальности является пресуппозицией любых наших суждений, размышлений и действий. А если мы утверждаем, что внешней реальности не существует, но при этом продолжаем действовать так, как будто она существует, то мы просто не верим в своё собственное утверждение. Таким образом, уже можно говорить о том, что в онтологическом аспекте Чарльз Сандерс Пирс является реалистом, при этом опорой его реализма является не метафизика, а практика, что, собственно говоря, соответствует основной интенции его философствования. Далее укажем также на представления основателя прагматизма относительно результатов научного исследования. Пирс считал, что верования неограниченного во времени сообщества исследователей будут постоянно стремиться к состоянию наибольшей эффективности для практики, причём эта эффективность обусловлена именно тем, что верования этого сообщества соответствуют реальности. То есть в эпистемологическом аспекте имеет место не только реализм, но оптимизм касательно возможностей человеческого разума в деле постижения реальности.

Кроме того, мы считаем необходимым ответить на возможное возражение, основанием которого может стать семиотическая позиция Ч.С. Пирса. Дело в том, что он понимал бытие как существование в качестве знака, то есть знаком является абсолютно всё: слова, изобра-

жения, научные теории, математические уравнения, предметы физического мира, мысли, образы, сами люди и т.д. Возникает вопрос: как подобные взгляды соотносятся с реалистической позицией? Как нам кажется, на этот вопрос можно дать достаточно простой ответ: в философии Пирса происходит онтологизация знака. Пользуясь терминологией Уилларда Куайна, мы можем сказать, что позиция рассматриваемого в данной статье мыслителя содержит «онтологические обязательства», заключающиеся в необходимости признать объективную реальность знаков; то есть под «знаком» Ч.С. Пирс понимает не только имена, но и любые объекты действительности. Таким образом, онтологизация знака не только не является отступлением от реализма, но представляет собой следование реализму в области семиотики.

Следует также указать на то, что Ч.С. Пирс в своих поздних работах излагает собственную версию космологии, которую можно назвать платонистической, что так же говорит реалистических взглядах. Но адекватный анализ его космологической позиции вышел бы за рамки данной статьи (это же можно сказать и о взглядах в отношении математических объектов, в частности континуумов). Впрочем, нам кажется, что приведённых нами аргументов уже достаточно для того, чтобы высветить существующую в области истории философии проблему.

Литература

1. Мельвиль Ю.К. Чарльз Пирс и прагматизм. М.: Издательство МГУ, 1968.
 2. Пирс Ч.С. Избранные философские произведения. М.: Логос, 2000.
 3. Рассел Б. История западной философии. Новосибирск: Новосибирского ун-та, 2001.
 4. Горский Д.П. Операциональные определения и операционализм П. Бриджмена // Вопросы философии, 1971. № 6.
- 1 李明远, 认知心理学与口译课, 重庆: “四川外语学院学报”, 1998.
 - 2 Taylor-Bouladon F. Conference interpreting: Principles and Practice, Adelaide: Crawford House Publishing, 2000.